

Российские политические эмигранты.

Политические беженцы.

(Мониторинг по Евросоюзу, декабрь 2016 - май 2017).

Вступительная часть.

В январе 2017 года Фонд Бориса начал работу над исследованием актуальной ситуации российских политических беженцев в Евросоюзе. Исследование продлится полгода и в его рамках запланированы следующие тематические разделы:

1. Статистика и качество мотивов российских просителей убежища.

Мы будем изучать ситуацию с помощью общественных, правозащитных организаций и ассоциаций европейских стран: и крупных, и небольших, но зарекомендовавших себя как последовательно, честно и ответственно занимающихся юридической и иной помощью российским просителям политического убежища в странах Евросоюза.

Интервью с сотрудниками и другими ответственными лицами этих организаций об общей ситуации, мы надеемся, дадут более ясную картину о количестве таких просителей и качестве их мотивов с точки зрения политической или иной составляющей.

2. Методы государственной и общественной поддержки и административные документы.

Этот раздел включит в себя мониторинг и изучение работы государственных служб и адвокатов, осуществляющие сопровождение

и помощь просителям убежища, как с теми, кто открыт для общения, так и с источниками.

3. Основные трудности, проблематика рассмотрения прошений об убежище российскими гражданами.

Фонд проведет качественные интервью с беженцами в официальном статусе и просителями убежища с неподтвержденным статусом для мониторинга ситуации, определения трудностей и основных проблем с которыми они сталкиваются, а также с представителями государственных служб и адвокатами, осуществляющими сопровождение и помощь просителям убежища. Исследование будет представлено в качестве доклада на сайте Фонда Бориса Немцова.

Введение.

Политическая эмиграция из России путинского периода.

Начиная с 2012 года причиной для отъезда из России ее граждан стало не только лавинообразное количество репрессивных законов и поправки в существующие статьи УК с целью утяжеления наказания.

Причины эти заключаются также не только в скорости принятия этих законов ГД РФ, мгновенно получившей саркастический ярлык «бешеный принтер», и количестве политически ориентированных уголовных дел, многочисленных посадок и в «ушитом» до минимума российском бизнес-пространстве. Сегодня это -- управленческий состав «высшего звена», в котором, кажется, нет уже никакой вертикали, а решаются локальные

репрессивные задачи исходя из личных соображений «безопасности» того или иного «заинтересованного» лица.

Эта группа совершает некую «совокупность действий» внутри страны и на арене внешней политики. Этой «совокупностью действий» развязываются войны, аннексируются территории. Она представляет сегодняшнюю Россия в мире как главного агрессора.

Внутри страны стремительно падает экономика, беднеет и без того нищая популяция и разрушенные институты на фоне перманентных российских тюремных и охранительных практик уже не оставляют надежды на то, что страна избежит гуманитарной катастрофы.

Кто сегодня покидает Россию?

Три группы политической эмиграции.

Новая волна политической эмиграции, как закономерное следствие сегодняшней внутренней и внешней политики России, состоит из трех групп. Различные экспертные точки зрения на их качественный и количественный состав, иные характеристики, а также существующую и прогнозируемую динамику, в целом, схожи.

Первой группой эксперты называют людей, которые покидают страну в связи с уголовным или иным преследованием, прямыми и косвенными угрозами для жизни. Их статус «политических беженцев» официально признан странами, куда они были вынуждены обратиться в поисках защиты и убежища и регулируется [Конвенцией ООН о статусе беженцев](#) (принят 28 июля 1951 года Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созданной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года).

Меняется ли динамика российских просителей убежища и каковы качественные и количественные их характеристики, а также статистику российских граждан в Евросоюзе прокомментировал [Алексей Козлов](#), правозащитник, редактор [Article20.org](#) (Берлин):

«[Динамика просителей убежища](#) с течением времени не меняется. Есть доминанта, это беженцы с Северного Кавказа и для статистики они -- российские граждане. И так как их много, то прибавка иных политических беженцев (не по причине притеснения этнического меньшинства), в 200-300 человек незаметна».

По наблюдению эксперта, на данный момент в процедуре получения убежища находится порядка 60 тысяч граждан России:

«В Евросоюзе это достаточно большая цифра. При этом если говорить о динамике 2014-2015 годов, то это прибавка в несколько сотен человек и с точки зрения статистики по беженцам не играет никакой роли. Так что это может быть не особенно заметно с точки зрения статистики. Мы видим, что есть политические активисты.

И если сравнивать с тем, что рассматривается Евросоюзом из Российской Федерации, то виден рост политически мотивированных отъездов.

Если до 2013 года это были десятки, то в 2014 году уже было за сотни. После Украины и Крыма отъезды начались в массовом порядке».

Роста политически мотивированных отъездов сейчас вероятно не будет, в том числе по причине рассмотрения странами Евросоюза прошений об убежище на основе [«индивидуального подхода»](#) считает Алексей Козлов:

«Я не прогнозирую рост политических активистов, потому что их в целом не очень много, часть из них уже уехала, часть находится в группе риска и уедет в ближайшее время.

Есть большой вопрос как заставить европейцев эту систему отличать не индивидуально. Например, для Азербайджана Еврокомиссия открыла линию поддержки азербайджанских правозащитников, потому что чиновники увидели, что там каждого второго пытаются посадить».

Эксперт отмечает также, что в странах Евросоюза сейчас каждое прошение рассматривается индивидуально и это частично создаст проблемы для будущего:

«Явно видна необходимость исходить из того, что сейчас это будет такое нормальное явление: у нас 156 организаций-«иностранных агентов». Сейчас им угрожают всякими проверками со стороны полиции, управление по экономическим преступлениям, а это значит, что в большой организации есть девочки-припевочки, которые работают, например, в бухгалтерии. Куда придет УБЭП? В бухгалтерию. И окажется, что эти девочки в бухгалтерии, которые ничего плохого в жизни не делали, получают вполне конкретный уголовный срок. И окажется, что их надо увозить. А куда их увозить, когда их будет не одна, не две, не три?»

Упомянутая Алексеем Козловым, вторая группа политических эмигрантов, которые находятся в статусе политических беженцев, жителей Северного Кавказа, то есть преследуемым этническим меньшинством, по всей вероятности, может увеличиться за счет жителей Крыма:

«Отдельно идет крымская ситуация, но крымская ситуацию уходит в «чеченский» тип закрытого комьюнити. Здесь есть опасение, что их [запугают и посадят](#) по тем или иным статьям. Надеюсь, что до в

полной мере «чеченского» варианта не дойдет, и, хотя есть уже похищения, все-таки такого [массового исхода](#), как из Чечни, я из Крыма не ожидаю, хотя бы просто потому что крымских татар меньше по численности, меньше миллиона и у них намного меньше возможностей».

Третьей группой политической эмиграции эксперты называют людей, которые в России оказались несостоявшимся «средним классом», тем социальным слоем, который в странах с развитой демократией и рабочими институтами является опорой экономики и который контролирует общественный договор между гражданами и властью.

[Елена Лукьянова](#), юрист-конституционалист, профессор ВШЭ, считает, что люди этой группы: ученые, журналисты, писатели не просят и не собираются просить убежище, а уезжают, чтобы наиболее эффективно использовать свои способности:

«Сейчас сильные, талантливые, умные люди в глобальном мире просто перемещаются. При этом я еще не видела ни одного человека, из уехавших, больше или меньше уехавших, кто не думал бы о России. Кто не увлекал бы себя в той или иной ипостаси в сегодняшнюю российскую действительность. Но им душно, мерзко и неприятно в сегодняшней России. Для меня самое ужасное -- это понимание непрофессионализма, с которым управляется страна. Сбываются все наши прогнозы. Закон Яровой, внесение других поправок в законы, сегодня не только остановили работу страны, но и привели ее к достаточно тяжелой ситуации.

Я честно говорю – это может быть мой мир, но таких людей, их очень много, они много думают о стране, не могут перестать думать, и никогда не перестанут. Они уехали в более комфортные территории, с

точки зрения не жизни даже, а свободы, которые дают возможность продолжать работать».

С другой стороны, эксперт упомянула о том, что в стране отсутствует пространство основных прав и свобод и это второй главный принцип, лежащий в основе решений об отъезде:

«Люди имеют детей, семьи и не хотят, чтобы дети росли в душной обстановке, не хотят, чтобы дети росли в условиях одного неменяющегося политического режима и единственного лидера партии. Мне, например, очень тяжело, очень душно».

Что изменилось в сегодняшних репрессиях в России?

Наблюдения и выводы 2015-2016 гг.

Говоря о ближайших прогнозах, эксперты отмечают изменение картины уголовных преследований.

Елена Лукьянова, напоминая о классическом понятии политического убежища делает упор на том, что сегодняшняя ситуация позволяет признавать российских граждан политическими беженцами в большинстве случаев уголовного преследования:

«Если мы возьмем классическое понятие политического убежища, то его должны давать тем, что преследуется по мотивам политическим, расовым, ограничения свободы высказываний etc, но сегодня в отношении России ситуация складывается иная. В России это количество уголовных дел: можно взять любую статью, хотя особенно широко используются экономические, и вот сейчас еще начали использовать 282 ст., экстремизм.

Сегодня политическое убежище россиянам предоставляют даже тогда, когда нет явного доказательства преследования за политические

убеждения. По одной простой причине: в России отсутствует нормальное правосудие и большинство европейских стран это уже понимают. И уже есть много решений [ЕСПЧ](#) на эту тему. И действительно есть на что опереться, на какие прецеденты. Например, [решение по Навальному](#), где, в деле Кировлеса, совершенно четко сказано, что его судили по экономической уголовной статье за деятельность практически неотличимую от обычной хозяйственной деятельности. И таких преследуемых в России огромное количество: кто-то попадает случайно в такую мясорубку, кто-то – по навету конкурента, рейдера, который хочет отобрать бизнес. И таких людей в целом, которые страдают просто от неправосудного поведения российских правоохранительных органов много. И им начинают все больше и больше давать политическое убежище. А это уже совсем печально.

Ну, хорошо, есть какое-то количество непокорных пассионариев, со своими политическими взглядами на историю, в конце концов есть государство, которое считает, что идеалы должны быть другими. Но ведь есть обычные предприниматели, двигатель прогресса в любой стране, которых начинают просто преследовать и которые страдают от не [доступа к правосудию](#). И таких россиян сейчас будет все больше и больше за границей».

Михаил Маглов, активист движения «Солидарность» считает, что в данный момент роста уезжающих нет, но репрессии направлены на качественно иной социальный слой:

«По моим наблюдениям сейчас меняется качественный их состав. У нас все больше становится людей, которые не являются политическими активистами или журналистами. Это обыватели. Активисты закончились, уже некого больше ловить и сажать. И все эти законы [об экстремизме](#) и [массовым демонстрациям](#) направлены

теперь не на активистов, а на обывателей. Которые не хотят сидеть в тюрьме. Например, дело [Чудновец](#). Это совершенно обычные люди».

Тем не менее, в соответствии с упомянутым экспертом Федеральным законом №53-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», нельзя не упомянуть о деле [Ирины Калмыковой](#) и деле [Ильдара Дадина](#).

Так или иначе, точка зрения на сегодняшние репрессии Михаила Маглова схожа с прогнозом Алексея Козлова в части изменение картины преследований:

«Строго говоря, это репрессивной машиной управляет не лично Путин. Даже по Болотной площади, думаю, не он принимал решение. Вот эта история про обывателей, которых сажают за «экстремизм» -- это же история про созданные центры «Э». У них закончились активисты, а «палки» остались. Им надо делать экстремистские дела. Они заходят «ВКонтакте» делают поиск картинки, которая запрещена, отфильтровывают по своему городу, а дальше только устанавливают личность. Это не Путин пишет донос и не он арестовывает. А карт-бланш на это все есть давно, они делают свою работу по экстремистской статье. В условном Кирове или Омске шпионить не за кем, потому что активисты закончились, запугивать некого, чтобы писать отчеты. Значит, надо найти «экстремиста», и его находят среди обывателей, потому что, если вариантов нет, им надо увольняться. Да, они так понимают свою работу. Центр «Э» в 2007 году создавался именно как охранка, чтобы это была не спецслужба вроде ФСБ, а публичная структура, которая занимается репрессиями и «держит руку на пульсе». И как бы ни менялась риторика Путина, эта структура никуда не денется и будет продолжать заниматься репрессиями».

Заключение.

В мае 2017 года Фонд БОРИСА Немцова представит результаты исследования на основании мониторинга, интервью и опроса общественного мнения жителей стран Евросоюза.

Если вы уже являетесь беженцем, находитесь в процедуре рассмотрения вашего прошения и хотите участвовать в исследовании, мы будем рады сотрудничеству.

Напишите нам!